

Observatoire ARGA

ARGA Atlas

**СИСТЕМНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В
РОССИИ КАК ФАКТОР РИСКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОЦЕДУРАХ РОЗЫСКА, ЭКСТРАДИЦИИ И УБЕЖИЩА:**

**Шаблонность российских судебных актов как доказательный
индикатор формального правосудия**

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA, ARGA Atlas

Адрес для корреспонденции: 21 route de l'Aviation, 12 C, 64600 Anglet, FRANCE

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org, <https://www.arga-atlas.com/>

Англет, 29 апреля 2026

Примечание об обезличивании данных

В целях соблюдения принципов конфиденциальности, защиты персональных данных и недопущения идентификации лиц, сведения о фигурантах конкретных уголовных дел, судьях, помощниках судей и иных участниках процесса в настоящем докладе обезличены.

Реальные фамилии, инициалы, точные номера судебных материалов, даты, позволяющие прямо идентифицировать конкретное лицо, а также иные индивидуализирующие признаки заменены условными обозначениями: «Кейс 1», «Кейс 2», «Кейс 3», «Кейс 4», «судья МГС № 1», «судья МГС № 2», «постановление-источник № 1» и т.д.

Обезличивание не влияет на содержание количественного и правового анализа, поскольку предметом настоящего доклада являются не персональные данные участников конкретных дел, а структура судебной мотивировки, повторяемость текстовых блоков, характер апелляционного контроля и возможные международно-правовые последствия использования таких судебных актов.

Полные реквизиты судебных материалов, при необходимости, могут храниться в отдельном конфиденциальном приложении и использоваться только в рамках процессуальных, адвокатских или институциональных процедур с соблюдением применимых правил конфиденциальности.

Цель документа

Цель настоящего доклада состоит в анализе системной проблемы формального судебного контроля в российских уголовных делах, связанных с избранием меры пресечения, международным розыском, последующими экстрадиционными процедурами и вопросами международной защиты.

Доклад направлен не на описание отдельных судебных ошибок и не на оценку конкретных уголовных дел по существу. Его задача состоит в другом: показать, каким образом повторяемость судебных формулировок, массовое использование типовых мотивировочных блоков и отсутствие индивидуальной оценки доводов защиты могут превращать национальный судебный акт в источник международного правового риска.

В фокусе настоящего анализа находятся апелляционные постановления Московского городского суда по делам о мере пресечения и международном розыске. Эмпирическую основу составляют четыре обезличенных кейса, сопоставленных с массивом из 240 апелляционных постановлений Московского городского суда за период 2025 — март 2026 года. В исходной аналитической справке прямо указано, что анализ построен на четырёх целевых постановлениях и массиве из 240 апелляционных постановлений МГС по мере пресечения и международному розыску.

Ключевой вопрос доклада состоит не в том, совпадают ли отдельные фразы в разных судебных актах. В уголовном процессе неизбежно существуют повторяющиеся ссылки на нормы закона, стандартные процессуальные формулы и устойчивые юридические обороты. Проблема возникает тогда, когда значительная часть мотивировочной части судебного решения воспроизводится из других дел, а индивидуальные доводы защиты фактически растворяются в заранее готовой конструкции.

Именно эта проблема имеет прямое значение для международного контура. Российские судебные решения о мере пресечения, заочном заключении под стражу и международном розыске не остаются внутри национальной системы. Они используются как основание для международного розыска, запрашивания выдачи, обоснования задержания за рубежом, противодействия убежищу и формирования позиции запрашивающего государства перед иностранными судами, миграционными органами и международными структурами.

Следовательно, если такие судебные решения являются формальными, шаблонными и не содержат реальной индивидуальной оценки доводов защиты, это должно учитываться не только внутри российского процесса, но и при международной оценке надёжности соответствующего уголовного преследования.

Содержание

Резюме

Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Нормативная и институциональная рамка

Методика и доказательная база анализа

Ключевые количественные показатели

Ключевые механизмы формального судебного контроля

Обезличенные кейсы: структура выявленных совпадений

Типовые сценарии международного использования российских судебных актов

Основные риски, конфликтные зоны и проблемные точки

Международные стандарты и значение для защиты

Практические выводы и модель правового подхода

Заключение

Приложение А. Терминология

Приложение В. Матрица рисков / доказательных индикаторов / международных последствий

Приложение С. Доказательная база и использованные материалы

Резюме

Настоящий доклад рассматривает шаблонность российских судебных актов не как технический дефект юридического письма, а как признак более широкой институциональной проблемы — деградации индивидуального судебного контроля в уголовных делах, имеющих международное значение.

Анализ четырёх обезличенных апелляционных постановлений Московского городского суда показывает, что мотивировочные части судебных актов в значительной степени воспроизводят тексты, уже встречавшиеся в других постановлениях того же суда. По основной метрике — покрытие блоками от пяти слов с наиболее похожим источником — показатели составляют:

Кейс 1 — 86,3 %;

Кейс 2 — 84,4 %;

Кейс 3 — 72,8 %;

Кейс 4 — 69,3 %.

Агрегированное покрытие по всему массиву ещё выше:

Кейс 1 — 86,6 %;
Кейс 2 — 94,3 %;
Кейс 3 — 81,6 %;
Кейс 4 — 82,2 %.

Эти показатели важны не сами по себе. Их значение состоит в том, что они позволяют измерить проблему, которая обычно описывается только оценочными словами: формальность судебного контроля, отсутствие реальной оценки доводов защиты, механическое воспроизведение процессуальных формул, презумпция правоты следствия и ритуальный характер апелляционной проверки.

Наиболее показательный индивидуальный пример — Кейс 1, где мотивировочная часть на 86,3 % совпадает с более ранним постановлением того же судьи МГС. Различия между двумя мотивировочными частями сводятся преимущественно к замене идентификаторов лица, процессуального субъекта ходатайства, одной описательной формулы и одному дополнительному предложению. Иными словами, судебный акт по иному делу фактически адаптируется под нового фигуранта.

Наиболее значимый системный пример — Кейс 2, где выявлен непрерывный совпадающий блок длиной 257 слов. Этот блок связан не с одним постановлением, а с целым кластером актов МГС. Такой уровень совпадения указывает уже не на индивидуальную манеру одного судьи, а на воспроизводимую модель мотивировки в делах о мере пресечения и розыске.

Практический вывод доклада состоит в следующем: если российское судебное решение о мере пресечения или заочном заключении под стражу не содержит реальной индивидуальной оценки доводов защиты, иностранные суды, миграционные органы, органы по делам убежища, структуры, рассматривающие вопросы розыска и международного сотрудничества, не должны воспринимать такое решение как нейтральное и надёжное подтверждение необходимости ограничения свободы лица.

В международных процедурах такие материалы должны рассматриваться как доказательные индикаторы риска: риска формального правосудия, риска произвольного уголовного преследования, риска отсутствия эффективной судебной защиты и риска использования национальных судебных актов как инструмента экспортируемого уголовного давления.

Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Тема имеет особое значение потому, что российские судебные решения по мере пресечения и международному розыску не являются внутренними документами, остающимися внутри российской процессуальной системы. В трансграничных уголовных делах они становятся частью международного пакета: направляются в иностранные органы, прикладываются к запросам о выдаче, используются для обоснования международного розыска, предъявляются как подтверждение законности уголовного преследования и необходимости содержания лица под стражей.

Иностранный орган, рассматривающий вопрос о задержании, выдаче или предоставлении убежища, обычно не пересматривает российское уголовное дело по существу. Он смотрит на формальные признаки: есть ли постановление суда, избрана ли мера пресечения, объявлено ли лицо в розыск, подтверждены ли процессуальные основания, была ли апелляционная проверка.

На бумаге всё выглядит чинно: суд первой инстанции, апелляция, ссылка на УПК, формулы о законности и обоснованности. Бюрократия вообще любит, когда бумага выглядит уверенно, даже если внутри неё пустота.

Именно поэтому проблема шаблонности имеет международное значение. Если апелляционный суд фактически не проверяет индивидуальные доводы защиты, а воспроизводит заранее готовый блок мотивировки, то иностранный орган может быть введён в заблуждение внешней формой судебного контроля. Он видит судебное решение, но не видит, что это решение может не содержать индивидуальной оценки обстоятельств конкретного дела.

В делах о международном розыске это влияет на вопрос о том, является ли розыск добросовестным правоохранительным механизмом или продолжением процессуального давления. В делах об экстрадиции это влияет на оценку справедливости будущего разбирательства и эффективности судебной защиты в запрашивающем государстве. В делах об убежище это влияет на оценку того, является ли уголовное преследование обычным уголовным процессом или может иметь признаки злоупотребления государственными механизмами.

Правовое значение темы усиливается тем, что речь идёт не об одном деле. В настоящем анализе установлены как внутрисудейские совпадения, так и межсудейские связи. По Кейсу 1 совпадение связано с постановлением того же судьи. По Кейсу 2 выявлен массивный блок, встречающийся в нескольких постановлениях. По Кейсу 4 один и тот же 98-словный блок связан с последующими обезличенными постановлениями МГС. По Кейсу 3 выявлено текстовое тяготение к устойчивому кластеру актов одного из судей МГС.

Таким образом, доклад фиксирует не просто повторяемость слов. Он показывает воспроизводимую модель: судебная мотивировка в чувствительных делах о свободе лица и международном розыске может строиться не как индивидуальная проверка, а как адаптация типового процессуального текста.

Нормативная и институциональная рамка

Национальная рамка рассматриваемой проблемы формально строится вокруг гарантий уголовного процесса: законности меры пресечения, обоснованности подозрения, наличия рисков, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством, оценки данных о личности, проверки возможности применения более мягкой меры пресечения, соблюдения права на защиту и права на обжалование.

В делах о заочном заключении под стражу и международном розыске особое значение имеет то, что судебное решение становится не только внутренним процессуальным актом. Оно открывает или усиливает возможность дальнейших действий государства за пределами национальной юрисдикции: задержания лица за рубежом, направления запроса о выдаче, использования каналов международного полицейского сотрудничества и противодействия доводам лица о политическом или ином неправомерном характере преследования.

Институциональная проблема состоит в разрыве между формой и содержанием судебного контроля. Формально апелляционный суд проверяет доводы защиты и законность постановления первой инстанции. Содержательно, если мотивировочная часть воспроизводит тексты из других дел, возникает вопрос: была ли проверка индивидуальной или суд ограничился подтверждением уже принятой процессуальной конструкции.

В нормальной судебной логике мотивировка должна выполнять несколько функций. Она должна показывать, какие доводы заявлены защитой; какие факты суд признал существенными; какие доказательства или материалы подтверждают выводы суда; почему более мягкая мера пресечения невозможна; почему конкретные обстоятельства лица не меняют правовую оценку; каким образом суд соотнёс общие нормы закона с конкретной ситуацией.

Шаблонная мотивировка разрушает эту функцию. Она заменяет индивидуальное рассуждение универсальной формулой. Такая формула может быть внешне правильной, содержать ссылки на закон и выглядеть процессуально аккуратно. Но если одна и та же формула используется в делах с разными обвиняемыми, разными обстоятельствами, разными доводами защиты и разной доказательной базой, она перестаёт быть мотивировкой в строгом смысле. Она становится процессуальной декорацией.

В международном контуре это особенно опасно. Иностраный суд или орган по делам убежища не всегда имеет возможность детально вскрывать внутреннюю текстовую структуру российского постановления. Поэтому задача защиты и аналитических структур состоит в том, чтобы переводить эту проблему из уровня общей критики в уровень доказательных индикаторов: проценты совпадений, длина совпадающих блоков, повторяемость между делами, отсутствие ответа на конкретные доводы защиты.

Методика и доказательная база анализа

Настоящий доклад опирается на аналитическую справку, подготовленную на основе массива из 240 апелляционных постановлений Московского городского суда по вопросам меры пресечения и международного розыска за 2025 — март 2026 года. В качестве целевых постановлений были выделены четыре обезличенных дела.

Методика анализа строится на сравнении мотивировочных частей судебных актов после нормализации текста. Из текста удаляются или нейтрализуются элементы, которые могут искусственно влиять на результат: номера дел, даты, индивидуальные идентификаторы, фамилии обвиняемых и судей, пунктуация и иные переменные элементы. После этого сравниваются сами словесные конструкции мотивировочной части.

Использовались три ключевых показателя.

Первый показатель — длина максимального непрерывного совпадающего блока. Он показывает, какой самый длинный фрагмент текста совпадает в двух постановлениях без разрыва. Если совпадение составляет десятки или сотни слов подряд, речь уже не может идти о случайном сходстве юридического языка.

Второй показатель — покрытие непрерывными блоками от 40 слов. Он позволяет выявлять крупные повторяющиеся фрагменты, то есть устойчивые массивные шаблоны.

Третий показатель — покрытие блоками от 5 слов. Это основная метрика, поскольку она фиксирует, какая часть мотивировочной части фактически воспроизводится через повторяющиеся словесные конструкции, даже если длинные блоки разрываются фамилиями, вводными словами или незначительными редакционными изменениями.

При содержательном анализе отдельно учитывалось, что прямые цитаты норм закона и разъяснений высших судебных инстанций могут встречаться в разных постановлениях объективно. Однако проблема возникает там, где совпадают не только цитаты закона, но и

собственные выводы суда, переходные формулы, оценка доводов защиты и итоговые утверждения о законности меры пресечения.

Такая методика важна именно потому, что она снимает главный возможный контраргумент: «все судебные акты похожи, потому что все суды применяют один закон». Предметом анализа являются не просто одинаковые ссылки на правовые нормы, а масштаб повторения мотивировочных конструкций, которые должны были бы отражать индивидуальную судебную оценку.

Ключевые количественные показатели

Сводные показатели по четырём обезличенным кейсам выглядят следующим образом.

Обозначение	Период постановления	Категория обвинения	Основная метрика совпадения	LCS, максимальный непрерывный блок	Агрегированное покрытие по массиву	Наиболее похожий источник
Кейс 1	февраль 2026	налоговое обвинение, заочная мера пресечения	86,3 %	43 слова	86,6 %	постановление-источник № 1
Кейс 2	март 2026	коррупционное обвинение, мера пресечения	84,4 %	257 слов	94,3 %	постановление-источник № 2
Кейс 3	июнь 2025	налоговое и легализационное обвинение, мера пресечения	72,8 %	76 слов	81,6 %	постановление-источник № 3
Кейс 4	ноябрь 2025	налоговое обвинение, мера пресечения	69,3 %	98 слов	82,2 %	постановление-источник № 4

Эта таблица важна тем, что показывает: во всех четырёх делах основная метрика превышает 60 %. Иными словами, проблема не ограничивается одним постановлением или одним судьёй. В каждом случае значительная часть мотивировки оказывается воспроизведённой из иных судебных актов МГС.

Особое значение имеет сопоставление основной метрики и агрегированного покрытия. Основная метрика показывает сходство с наиболее близким постановлением-источником. Агрегированное покрытие показывает, какая часть текста целевого постановления встречается в массиве вообще, в том числе через разные источники. Именно поэтому по Кейсу 2 агрегированное покрытие достигает 94,3 %, что означает: почти вся мотивировочная часть в той или иной форме встречается в других постановлениях МГС.

Данный показатель особенно важен для международного анализа. Он показывает не просто возможное копирование из одного акта, а включённость конкретного судебного решения в более широкий корпус повторяющихся мотивировочных формул.

Ключевые механизмы формального судебного контроля

Первый механизм — подмена индивидуальной оценки общими процессуальными формулами.

Во всех анализируемых делах защита заявляла конкретные доводы: отсутствие доказательств причастности, выезд за пределы России до возбуждения уголовного дела, семейное положение, наличие детей, отсутствие должностного или управленческого статуса, нарушение права на выбор защитника, отсутствие документов из розыскного дела, предположительный характер доводов следствия.

Эти доводы требуют индивидуального ответа. Однако судебная мотивировка во многих случаях отвечает на них через общую формулу о законности постановления, наличии оснований и невозможности применения более мягкой меры.

Второй механизм — использование блоков, которые внешне выглядят как мотивировка, но по своей функции являются универсальной заготовкой.

Например, по Кейсу 2 выявлен непрерывный совпадающий блок длиной 257 слов. Это не короткая ссылка на норму закона и не обычная процессуальная фраза. Это крупный фрагмент мотивировочной части, который должен был бы отражать индивидуальную проверку материалов дела. Его повторяемость в других постановлениях указывает на то, что судебная логика формируется не от фактов конкретного дела, а от заранее существующей текстовой конструкции.

Третий механизм — превращение апелляционной проверки в подтверждение первой инстанции без реального анализа.

Формально апелляционный суд должен проверить доводы жалобы. В действительности шаблонная мотивировка позволяет сохранить видимость проверки при отсутствии содержательного ответа. Суд пишет, что доводы защиты были проверены и признаны несостоятельными, но не раскрывает, почему именно конкретный довод не влияет на вывод. Так возникает процессуальная ситуация, при которой право на обжалование существует в форме, но теряет значительную часть практического содержания.

Четвёртый механизм — экспорт формального судебного акта в международную процедуру.

Российское постановление о мере пресечения, подтверждённое апелляцией, затем может использоваться за рубежом как документ, подтверждающий законность розыска, необходимость задержания и серьёзность уголовного преследования. Международный орган видит, что был суд и была апелляция. Но если апелляция построена на шаблонной мотивировке, реальный уровень судебного контроля оказывается существенно ниже, чем это следует из внешней формы документа.

Пятый механизм — обезличивание и затруднение проверки.

В ряде постановлений судьи или участники обезличены, что затрудняет установление точных межсудейских связей. Однако текстовый анализ позволяет выявлять связи даже там, где опубликованная копия скрывает часть реквизитов. Это особенно важно для международной аналитики: когда персональные реквизиты недоступны, сама структура текста становится доказательным следом.

Обезличенные кейсы: структура выявленных совпадений

Кейс 1: наиболее высокий попарный показатель совпадения

Кейс 1 относится к делу о налоговом обвинении и заочной мере пресечения. Основная метрика совпадения с наиболее близким постановлением-источником составляет 86,3 %. Агрегированное покрытие по массиву составляет 86,6 %.

Особенность Кейса 1 состоит в том, что мотивировочная часть в основном совпадает с более ранним постановлением того же судьи МГС. Различия между двумя мотивировками сводятся преимущественно к замене идентификаторов лица, процессуального субъекта ходатайства, одной формулы о нахождении лица за пределами Российской Федерации и одному дополнительному предложению.

Содержательное значение этого кейса состоит в следующем: суд не просто использует общую правовую структуру, а фактически адаптирует ранее существовавшую мотивировку под другое дело. При этом индивидуальные доводы защиты не получают самостоятельной текстовой оценки.

В числе доводов защиты, которые требовали индивидуального анализа, находились доводы о фактическом проживании лица за пределами Российской Федерации, об отсутствии управленческой или бухгалтерской роли в соответствующей организации, об отсутствии доказательств причастности, о выезде за рубеж до возбуждения уголовного дела, а также о характере инкриминируемого деяния.

Ответ суда на эти доводы был дан через общую формулу о законности и обоснованности постановления, невозможности избрания более мягкой меры и отсутствии оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Таким образом, Кейс 1 является наиболее ярким примером индивидуального формального рассмотрения, при котором судебный акт по иному делу фактически используется как основа для нового постановления.

Кейс 2: наиболее значимый системный пример

Кейс 2 относится к делу о коррупционном обвинении и мере пресечения. Основная метрика совпадения составляет 84,4 %, а агрегированное покрытие по всему массиву достигает 94,3 %.

Наиболее значимый показатель по Кейсу 2 — максимальный непрерывный совпадающий блок длиной 257 слов. Это не просто повторение нескольких стандартных юридических фраз. Речь идёт о крупном фрагменте мотивировки, который встречается в группе постановлений МГС.

Системное значение Кейса 2 состоит в том, что совпадение связано не только с одним постановлением-источником. Анализ показывает наличие кластера актов, в которых воспроизводится одно и то же мотивировочное ядро. Это указывает на практику использования типовых блоков в разных делах, а не только на индивидуальный стиль отдельного судьи.

Среди доводов защиты, требовавших индивидуальной оценки, находились доводы об отсутствии специального статуса лица, существенного для квалификации обвинения, об отсутствии доказательств причастности, об отсутствии надлежащего уведомления, о неполноте материалов, связанных с розыскным контуром, и о шаблонных ошибках в постановлении суда первой инстанции.

Однако выявленные совпадения показывают, что ответ суда на эти доводы был встроен в общий мотивировочный блок, который использовался и в других делах с иными фактическими обстоятельствами.

Именно поэтому Кейс 2 имеет особую ценность для международного контура: он позволяет говорить не только о дефекте в одном деле, но и о наличии воспроизводимой модели судебной мотивировки по категории дел, связанных с мерой пресечения и международным розыском.

Кейс 3: устойчивый кластер мотивировок

Кейс 3 относится к делу о налоговом и легализационном обвинении. Основная метрика совпадения с наиболее близким источником составляет 72,8 %, агрегированное покрытие по массиву — 81,6 %.

Особенность Кейса 3 состоит в текстовом тяготении к устойчивому кластеру постановлений одного из судей МГС. Наиболее близкие источники демонстрируют повторяемость мотивировочных конструкций в пределах серии судебных актов.

В этом кейсе защита ссылалась на несоответствие постановления суда первой инстанции применимым стандартам, отсутствие достаточных доказательств оснований для меры пресечения, недопустимость вывода об обоснованности подозрений только на основании материалов, подтверждающих событие преступления, недопустимость использования суровости наказания как фактического основания меры, а также на нарушение права на защиту.

Часть мотивировочных блоков, использованных в постановлении, является общей формулой отказа от обсуждения доказанности на стадии избрания меры пресечения. Такая формула может быть допустима как общая процессуальная рамка, но она не заменяет индивидуального анализа конкретного довода защиты.

По Кейсу 3 особенно важно то, что даже при меньших показателях по сравнению с Кейсом 1 и Кейсом 2 сохраняется высокая степень агрегированной шаблонности. Это показывает, что проблема не сводится только к самым очевидным случаям почти полного текстового совпадения. Даже более «разбавленная» мотивировка может оставаться встроенной в устойчивый шаблонный корпус.

Кейс 4: межделовой блок и последующее воспроизведение

Кейс 4 относится к делу о налоговом обвинении и мере пресечения. Основная метрика совпадения составляет 69,3 %, агрегированное покрытие по массиву — 82,2 %. Максимальный непрерывный совпадающий блок составляет 98 слов.

Особенность Кейса 4 состоит в том, что один и тот же 98-словный блок связан с последующими обезличенными постановлениями МГС. В опубликованных копиях таких постановлений часть реквизитов скрыта, однако текстовое сопоставление позволяет установить наличие общей мотивировочной конструкции.

В числе доводов защиты находились утверждения о том, что лицо выехало за пределы Российской Федерации до возбуждения уголовного дела, не скрывалось от следствия в юридически значимом смысле, имело семейные обстоятельства и малолетних детей на иждивении, а доводы следствия о рисках носили предположительный характер.

Ответ суда был дан через общую формулу о наличии сведений, подтверждающих обоснованность подозрения и законность избранной меры. При этом индивидуальная оценка довода о выезде до возбуждения дела и семейных обстоятельствах не получила самостоятельного раскрытия.

Кейс 4 важен как пример того, что даже при относительно более низком попарном показателе совпадения сохраняется высокая агрегированная шаблонность и наличие значимого непрерывного блока, воспроизводимого в иных судебных актах.

Типовые сценарии международного использования российских судебных актов

Первый сценарий — международный розыск.

В делах, где лицо находится за пределами России, постановление о мере пресечения и апелляционное подтверждение могут использоваться как основание для объявления лица в международный розыск или поддержания такого розыска. Если судебное решение не содержит индивидуальной оценки, международный розыск оказывается опирающимся на формальный национальный акт, а не на реально проверенную необходимость ограничения свободы.

Второй сценарий — экстрадиция.

При запросе о выдаче запрашивающее государство обычно представляет иностранному суду пакет документов, подтверждающих наличие уголовного дела, меры пресечения и процессуального статуса лица. Российское судебное постановление в таком пакете выполняет роль доказательства того, что дело прошло судебный фильтр. Если же этот фильтр был формальным, защита должна прямо показывать иностранному суду: наличие постановления не равно наличию реальной судебной проверки.

Третий сценарий — убежище и международная защита.

В процедурах убежища государство происхождения или его представители могут утверждать, что лицо преследуется не по политическим или иным неправомерным мотивам, а в рамках обычного уголовного дела. В таких условиях судебные акты используются как внешний признак «обычности» процесса. Анализ шаблонности позволяет показать обратное: формальная судебная оболочка может прикрывать отсутствие эффективной защиты и индивидуального рассмотрения.

Четвёртый сценарий — оценка риска справедливого суда.

Иностранные суды и международные органы при рассмотрении вопросов выдачи и защиты оценивают не только условия содержания или риск жестокого обращения, но и перспективу справедливого судебного разбирательства. Если уже на стадии меры пресечения и апелляции видно, что доводы защиты не получают индивидуальной оценки, это становится релевантным индикатором будущего риска.

Пятый сценарий — защита от злоупотребления уголовным преследованием.

В экономических, налоговых, корпоративных и политически чувствительных делах формальное судебное подтверждение может использоваться для усиления давления на лицо за рубежом. Чем более шаблонна мотивировка, тем выше значение вопроса: является ли уголовное дело обычным правоприменением или оно используется как инструмент давления, взыскания, контроля или принуждения.

Основные риски, конфликтные зоны и проблемные точки

Первый риск — ложное доверие к форме судебного акта.

Иностранный орган может исходить из презумпции, что наличие судебного решения и апелляционного постановления означает наличие полноценного судебного контроля. Однако шаблонность мотивировки показывает, что эта презумпция требует проверки. Судебный акт может быть оформлен надлежащим образом, но содержательно не отвечать на индивидуальные доводы защиты.

Второй риск — подмена проверки тяжестью обвинения.

В ряде дел суды используют общие формулы о тяжести обвинения, рисках сокрытия и невозможности применения более мягкой меры. При этом не всегда анализируется, почему именно в конкретном деле эти риски подтверждены. Особенно проблемно это в делах, где лицо выехало за границу до возбуждения уголовного дела, имеет известное место проживания, семью, бизнес или иные устойчивые связи. Автоматическое превращение нахождения за рубежом в «сокрытие» является одной из ключевых конфликтных зон.

Третий риск — отсутствие индивидуальной оценки доводов защиты.

Именно этот риск является центральным. Если защита указывает на отсутствие специального статуса, отсутствие управленческой роли, выезд до возбуждения дела, наличие детей, отсутствие уведомления, отсутствие доступа к розыскным материалам или нарушение права на защитника по выбору, суд должен дать ответ на каждый существенный довод. Общая фраза о том, что доводы жалобы несостоятельны, не является полноценной оценкой.

Четвёртый риск — международное распространение дефектного решения.

Внутри национального процесса шаблонное постановление уже нарушает качество судебного контроля. Но международный риск выше: такой акт может стать основанием для задержания в другой стране, ограничения свободы, отказа в защите или ускорения экстрадиционной процедуры. Дефект национальной мотивировки таким образом переносится в международную систему.

Пятый риск — невозможность защиты эффективно спорить с «готовой» судебной формулой.

Когда судебный акт построен на шаблоне, защита сталкивается не с аргументацией, а с закрытой формулой. На конкретные доводы невозможно ответить, потому что суд по существу на них не ответил. В результате обжалование превращается в спор не с мотивами, а с их отсутствием.

Шестой риск — снижение доказательной ценности российских судебных актов в международных процедурах.

Если судебный акт построен на повторяющемся шаблоне, он не должен оцениваться как полноценное подтверждение индивидуальной необходимости меры пресечения. Он может подтверждать только факт существования национального процессуального решения, но не качество судебной проверки, лежащей в его основе.

Международные стандарты и значение для защиты

Первый базовый стандарт — судебное решение, ограничивающее свободу лица, должно быть индивидуально мотивировано. Это особенно важно в делах о заключении под стражу, заочном аресте и международном розыске, поскольку такие решения напрямую затрагивают право на свободу и личную неприкосновенность.

Второй стандарт — право на эффективную защиту предполагает не только возможность подать жалобу, но и обязанность суда рассмотреть существенные доводы. Если доводы защиты воспроизводятся в постановлении, но не получают индивидуального ответа, апелляционная процедура становится формальной.

Третий стандарт — в экстрадиционных процедурах запрашиваемое государство должно оценивать не только наличие документов, но и риски, связанные с качеством правосудия в запрашивающем государстве. Формальная судебная мотивировка может быть использована защитой как доказательный индикатор того, что национальная процедура не обеспечивает достаточного уровня судебного контроля.

Четвёртый стандарт — в процедурах убежища уголовное преследование не должно автоматически восприниматься как нейтральное, если имеются признаки злоупотребления, формальности судебного контроля или отсутствия эффективной защиты. Шаблонные судебные акты могут усиливать аргумент о том, что уголовное преследование используется не только как правовой, но и как репрессивный или инструментальный механизм.

Пятый стандарт — международные механизмы розыска не должны использоваться для обхода гарантий. Если национальное решение о мере пресечения не содержит индивидуальной оценки, оно не должно автоматически легитимировать международное ограничение свободы.

Шестой стандарт — при оценке риска будущего судебного разбирательства значение имеют не только финальные приговоры, но и практика промежуточных решений. Если уже на стадии меры пресечения и апелляции проявляется формальный характер судебного контроля, это может указывать на более широкий риск несправедливого процесса.

Практические выводы и модель правового подхода

Первая практическая задача защиты — не ограничиваться утверждением о формальности российского правосудия. Такие утверждения слишком легко воспринимаются как общая политическая риторика. Необходимо переводить проблему в измеряемую форму: проценты

совпадений, длина совпадающих блоков, перечень дел-источников, повторяемость формул между судьями, отсутствие ответа на конкретные доводы защиты.

Вторая задача — связывать шаблонность не с эстетикой судебного текста, а с правовыми последствиями. Само по себе повторение формулировок не всегда является нарушением. Нарушение возникает там, где повторяемая формула заменяет индивидуальную оценку обстоятельств дела. Поэтому каждый показатель шаблонности должен сопровождаться анализом того, какие доводы защиты остались без ответа.

Третья задача — использовать такие материалы в международных процедурах не как «дополнительную жалобу на российский суд», а как доказательство риска. В запросах к международным органам, в экстрадиционных возражениях, в заявлениях об убежище и в коммуникациях по международному розыску такие материалы должны формулироваться как доказательство воспроизводимой практики, при которой судебный контроль носит формальный характер.

Четвёртая задача — строить единую доказательственную линию. Доклад о шаблонности должен использоваться вместе с материалами конкретного дела: апелляционной жалобой, судебным постановлением, доводами защиты, документами о месте проживания, семейном положении, уведомлении, выезде за рубеж, процессуальных нарушениях, политическом или экономическом контексте преследования.

Пятая задача — показывать иностранному органу, что проблема касается не только прошлого судебного решения, но и будущего риска. Если на ранней стадии суд уже не оценивает доводы защиты индивидуально, существует обоснованный риск, что аналогичная формальность сохранится и на последующих стадиях процесса.

Шестая задача — отделять публичный доклад от конфиденциального приложения. В публичной версии должны использоваться обезличенные кейсы, агрегированные метрики и правовые выводы. В конфиденциальной версии, предназначенной для конкретного процессуального использования, могут храниться точные реквизиты судебных актов, если это необходимо и допустимо.

Заключение

Анализ шаблонности апелляционных постановлений Московского городского суда показывает, что проблема формального судебного контроля может быть зафиксирована не только через правовую оценку, но и через количественные показатели. Повторяемость мотивировочных блоков, высокие проценты текстового совпадения, межделовые и межсудейские связи, отсутствие индивидуального ответа на доводы защиты — всё это позволяет говорить о системной проблеме, имеющей значение далеко за пределами российской юрисдикции.

Главный вывод настоящего доклада состоит в том, что формально оформленное судебное решение не всегда является доказательством реального судебного контроля. В делах о мере пресечения, международном розыске, экстрадиции и убежище это различие имеет принципиальное значение. Иностранные органы должны оценивать не только наличие российского судебного акта, но и качество его мотивировки, связь с конкретными доводами защиты и признаки шаблонного воспроизведения.

Для защиты такие материалы имеют двойную ценность. В национальном контуре они усиливают довод о формальности рассмотрения жалобы и отсутствии индивидуальной

оценки. В международном контуре они позволяют показать более широкую проблему: российские судебные акты могут использоваться как инструмент экспортируемого уголовного преследования, при этом не обеспечивая того уровня судебной проверки, который должен предшествовать ограничению свободы человека.

Иными словами, речь идёт не о стилистической бедности судебного языка. Речь идёт о том, что типовая мотивировка в делах о свободе лица превращается в механизм легитимации процессуального давления. Когда решение суда становится формулой, международные органы должны проверять не только подпись и печать, но и то, существует ли внутри этого решения реальная индивидуальная судебная оценка.

Приложение А. Терминология

Формальный судебный контроль — ситуация, при которой суд формально рассматривает жалобу или ходатайство, но фактически не даёт индивидуальной оценки существенным доводам стороны защиты.

Шаблонность судебной мотивировки — воспроизведение в судебном акте значительных текстовых блоков, уже использованных в других делах, без достаточной адаптации к обстоятельствам конкретного дела.

Мотивировочная часть судебного акта — раздел судебного решения, в котором суд должен объяснить фактические и правовые основания своего вывода.

Международный розыск — использование международных каналов правоохранительного взаимодействия для установления местонахождения лица, задержания или обеспечения последующей передачи.

Экстрадиционный риск — риск передачи лица государству, где ему может угрожать несправедливое разбирательство, произвольное содержание под стражей, политически мотивированное преследование или иные нарушения фундаментальных прав.

Риск формального правосудия — риск того, что дело лица будет рассматриваться через заранее готовые процессуальные конструкции без индивидуальной оценки доказательств, доводов защиты и личных обстоятельств.

Экспортируемое уголовное преследование — ситуация, при которой национальное уголовное дело используется за пределами государства происхождения через международный розыск, запросы о выдаче, миграционные процедуры, банковские и комплаенс-механизмы либо иные трансграничные каналы давления.

Обезличенный кейс — описание реального дела без указания фамилии лица, номера судебного материала и иных идентификаторов, позволяющих установить личность участника процесса.

Постановление-источник — судебный акт из массива сравнения, с которым целевое постановление имеет наиболее высокий уровень текстового совпадения.

Агрегированное покрытие — показатель, отражающий, какая доля текста целевого постановления встречается в других постановлениях массива, даже если совпадения распределены между несколькими источниками.

Приложение В. Матрица рисков / доказательных индикаторов / международных последствий

Зона анализа	Правовой риск	Доказательный индикатор	Международное последствие	Практический комментарий
Мотивировка постановлений	Судебный акт не содержит индивидуальной оценки	Высокий процент совпадения с другим постановлением; повторение блоков от 5, 40, 100+ слов	Иностранному орган может ошибочно принять формальный акт за результат полноценной проверки	Нужно прикладывать сравнительный анализ текста, а не только утверждать формальность
Апелляционный контроль	Жалоба рассмотрена ритуально, без ответа на доводы защиты	Доводы перечислены, но ответ суда сводится к общей формуле о законности и обоснованности	Снижается доверие к эффективности национальных средств защиты	Показывать конкретно: какой довод заявлен и какой индивидуальный ответ отсутствует
Международный розыск	Розыск опирается на формальное решение о мере пресечения	Заочный арест подтверждён постановлением с шаблонной мотивировкой	Риск использования международных каналов для процессуального давления	В обращениях по линии розыска указывать на дефект национального судебного основания
Экстрадиция	Иностранному суд воспринимает российское постановление как надёжный судебный фильтр	Судебный акт содержит крупные совпадающие блоки с иными делами	Риск выдачи на основании документа, не подтверждающего реальную индивидуальную проверку	В экстрадиционных возражениях связывать шаблонность с риском несправедливого разбирательства
Убежище	Уголовное преследование представляется как обычное и нейтральное	Повторяемость мотивировки, отсутствие анализа личных обстоятельств, формула «сокрытии»	Риск недооценки преследования и отказа в международной защите	Использовать доклад как страновой и контекстный материал к индивидуальному заявлению

Доводы защиты	Существенные обстоятельства не влияют на вывод суда	Отсутствие ответа на доводы о выезде до возбуждения дела, семье, детях, статусе, уведомлении, роли в компании	Подтверждение отсутствия эффективного средства защиты	Делать таблицу: довод защиты — ответ суда — почему ответ шаблонный или недостаточный
Межсудейские совпадения	Проблема выходит за пределы одного судьи	Один блок встречается у разных судей или в обезличенных актах	Аргумент о системной практике, а не единичной ошибке	Особенно важно для международных органов, которым нужны индикаторы устойчивой практики
Обезличенные постановления	Затруднена проверка персональной ответственности и связи актов	Судья скрыт, но текстовые связи устанавливаются через совпадения и служебные реквизиты	Повышается значение текстового анализа как независимого метода проверки	Не делать чрезмерных выводов о личности судьи, но фиксировать текстовую связь
Повторение правовых норм	Риск смешения допустимой цитаты закона и шаблонного вывода суда	Совпадают не только нормы закона, но и собственные выводы суда	Укрепляет довод о механическом характере мотивировки	Разделять цитаты закона и авторские формулы суда
Будущий процесс	Формальность на ранней стадии указывает на риск дальнейшей формальности	Уже на стадии меры пресечения отсутствует индивидуальный анализ	Риск несправедливого судебного разбирательства в случае возвращения или выдачи	Использовать как аргумент о прогнозируемом процессуальном риске
Конфиденциальность	Публичное раскрытие реквизитов может нарушить интересы доверителей	Наличие имён, номеров дел, точных дат, редких фактических обстоятельств	Риск вторичной идентификации и процессуального вреда	Публичная версия должна быть обезличенной; полные данные — только в конфиденциальном приложении

Приложение С. Доказательная база и режим конфиденциальности

Настоящий доклад подготовлен на основе внутренней аналитической выборки судебных актов, процессуальных материалов и рабочих таблиц сравнительного текстового анализа, находящихся в распоряжении организации. Указанные материалы включают массив апелляционных постановлений по делам о мере пресечения и международном розыске,

обезличенные данные по отдельным кейсам, сравнительные показатели совпадений мотивировочных блоков, а также сведения о доводах защиты, отражённых в соответствующих процессуальных документах.

В целях соблюдения конфиденциальности, защиты персональных данных, адвокатской тайны и недопущения идентификации доверителей настоящая публичная версия доклада не содержит перечня конкретных судебных решений, номеров материалов, фамилий участников процесса, точных реквизитов дел и иных данных, позволяющих установить личность соответствующих лиц. Все количественные выводы и аналитические показатели приведены в агрегированном и обезличенном виде.

Полная доказательная база, включая точные реквизиты судебных актов, исходные таблицы сравнения и процессуальные документы, хранится отдельно и может использоваться только в рамках конфиденциальных адвокатских, процессуальных, экспертных или институциональных процедур при наличии законного основания и с соблюдением применимых требований к защите информации. Публичное раскрытие таких материалов не является целью настоящего доклада и не требуется для понимания его основного вывода: выявленные показатели указывают на воспроизводимую практику формальной судебной мотивировки, имеющую значение для оценки рисков в международных процедурах розыска, экстрадиции и убежища.